* * *

Степных просторов тишина –
Здесь многоликая страна
Теряет спесь и суетливость,
Здесь нежности твоей полна
О, верная моя жена –
Природа, здесь моя сметливость
Смешна.
Останемся вдвоем
У вечности за пазухой – немые
От чувств переполняющих, возьми и
Неси мой голос, степь, за окоем
Вселенной этой маленькой. Века
Назад – так было, знаю это – было.
Тогда сюда неволя и река
Вели, тогда душа горела, сердце ныло...
Сибирь моя! И степь дрожит слегка,
Лежишь в траве – в руке моей твоя рука.
Отныне не один. И облака
Летят, и облака...

* * *

Снишься мне редко, глаза твои карие тоже.
Только другие совсем, в них не прячутся зависть и гнев.

Просто молчишь, но молчание это похоже
Больше на полный доверия нежный напев.

Круг обережный несешь над моей головою,
Это не только во сне, но и в жизни, всегда
Чувствую, верю тебе и в тебя, и с тобою
Я говорю, если радость случается или беда.

Нет, одиночество – это совсем не разлука.
Нет расстояний и боль не смертельна, она
Только урок, только повод держаться друг друга,
Выбрав любовь, для которой и смерть не страшна.

* * *

Всюду со мной, бережешь меня, хоть и боишься чего-то,
Я ощущаю тебя, твою нежность, твою теплоту.
Мы далеко друг от друга, у каждого дом и работа,
Каждый стремится к чему-то, в привычном ища красоту.

Словно живем в двух мирах, я не знал, что такое бывает,
Одновременность событий пугающа и тяжела.
Разум артачится, к здравому смыслу напрасно взывает,
Сердце же цельно и счастливо, полно надежд и тепла.

Эта раздвоенность временна, я так не выдержу долго,
Либо приеду к тебе, либо часть меня просто умрет.
Так корабли на восток собирали ватажники с Волги,
Толком не ведая, что ожидает в Сибири их флот.

* * *

Нет ничего, лишь снег и только снег
На тротуарах, на деревьях, на траве.
Так было и так есть, и этот век
Ни лучше предыдущих. Голове
Сегодня холодно. Снег тает и течет
За шиворот. Прохожих почти нет.

Так поздней осенью тепла наперечет,
Душе сегодня зябко, хоть рассвет
Столь близок. Утро или ночь?
Невидимое солнце встанет поздно
И вряд ли сможет чем-нибудь помочь.
Но все равно надеешься и ждешь,
Поглубже в сердце затаив святое, –
Любовь к земле и имя золотое,
С которым засыпаешь и встаешь.